

Кроме повинностей в пользу войска, население было обязано натуральными поставками в пользу государственных чиновников. Это были прежде всего так называемые каниский (буквально: корзинки). Каждое крестьянское хозяйство было обязано давать чиновникам ежегодно один хлеб, одну курицу, один модий ячменя и полмеры вина¹²⁸. Упоминание антиканиския почти везде, где упоминается каниский, показывает, что, кроме натуральной, существовала одновременно и денежная форма этой подати¹²⁹.

К натуральным поставкам, возможно, нужно причислить и так называемый икомодий, значение которого также остается спорным¹³⁰. Предполагают, что икомодий — пошлина, взимаемая государственными чиновниками за оценку имущества владеющего землей крестьянина. Однако в первой грамоте Василия II, данной Охридскому архиепископу, икомодий упоминается как эпирия: «пусть будут свободны эти парики от икомодия и других эпирий»¹³¹.

Особенностью византийской фискальной системы было то, что подати не были строго определены. Каждый император вводил новые налоги и увеличивал прежние. В ряде случаев эти дополнительные сборы или увеличение старых налогов вводили и различные представители центральной власти. В хрисовуле, выданном Лавре в 1109 г., говорится: «Владения монастыря пусть имеют все права на экскуссию и не подлежат никакому виду эпирии, ни общим (κοινῶν), ни частным (ιδιῶν), ни обыкновенным и обычным, ни обложениям при всевозможных чрезвычайных обстоятельствах (ἐκ περιστάσεων)»¹³². Другим хрисовулом от 1104 г. некоторые владения Лавры освобождались от всякой *регулярной* и *нерегулярной* ангарии и эпирии¹³³. Как чрезвычайную, налагаемую в определенных случаях, ангарию нужно рассматривать и упоминаемую в ряде документов рядом с ангарией «парангарию»¹³⁴.

В постоянном возрастании налогового гнета, в увеличении податей и повинностей, пошлин и налогов можно усмотреть действие основного закона феодализма, заключающегося в максимальном росте феодальной ренты.

Рассмотренные материалы показывают, как велико было бремя централизованной ренты, тяготевшей над «свободной сельской общиной». Свободные крестьяне были обязаны в пользу феодального государства не только уплатой податей, но и различными феодальными повинностями. И поскольку эти повинности по мере развития феодальных отношений все возрастали, часть государственных крестьян иногда добровольно при-

¹²⁸ F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern. . . , № 64. 31, S. 178; № 35, 88, S. 102.

¹²⁹ Ibid., № 1/2. 28, S. 26; № 3. 30, S. 29; № 35. 88, S. 102.

¹³⁰ F. D ö l g e r. Zum Gebührenwesen. . . , S. 23; А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения. . . , стр. 119. В. Васильевский («Материалы к истории крестьянского землевладения». ЖМНП, ч. 210, стр. 369), основываясь на ошибочном прочтении οἰκονομίου (см. об этом: ВЗ, 2, 1893, S. 44) вместо οἰκονομίου, объясняет икомодий как «налог с жилья и усадьбы земли»; Острогорский (G. O s t r o g o r s k y. Die ländliche Steuergemeinde des Byzantinischen Reiches im X. Jahrhundert. VSWG, 20, 1927, S. 54) считает, что икомодий — это налог на постройки. Ему возражает А. Андреадес (A. A n d r é a d è s. Deux livres recents sur les finances byzantines. ВЗ, 28, 1928, p. 310, n. 1).

¹³¹ И. И в а н о в. Български старини из Македония, стр. 555; М. Л а с к а р и с. Ватопедската грамота, стр. 43. Ласкарис с основанием замечает, что икомодий упоминают здесь как эпирия.

¹³² Lavra, № 53. 78—79, p. 149.

¹³³ Ibid., № 51. 83, p. 142.

¹³⁴ Ibid., № 31. 50, p. 84; № 41. 59, p. 111; № 39. 50, p. 106; F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern. . . , № 35. 91, p. 102. Ср. ИРАИК, VI, стр. 36. 20.